

22. Handwritten report from Joseph P. Walshe for Eamon de Valera [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.difp.ie/volume-5/1937/visit-to-rome-constitution/2189/#section-documentpage>. – Date of access: 15.12.2022.

23. Code telegram from Joseph P. Walshe to the Department of External Affairs (Dublin) (Copy) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.difp.ie/volume-5/1937/title-of-church-in-constitution/2191/#section-documentpage>. – Date of access: 15.12.2022.

24. Ireland census of population 1936. Volume 3 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.cso.ie/en/media/csoie/census/census1936results/volume3/C_1936_Vol_3_entire.pdf. – Date of access: 15.12.2022.

(Дата подачи 05.02.2023 г.)

Ю. Г. Крeпский

Республиканский институт высшей школы, Минск

Yu. G. Krepsky

National Institute for Higher Education, Minsk.

УДК 07.00.02

ЗНАЧЕНИЕ ШКОЛЬНЫХ УСТАВОВ 1786 И 1828 ГГ. ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

THE SIGNIFICANCE OF SCHOOL CHARTERS OF 1786 AND 1828 FOR THE NATIONAL EDUCATION SYSTEM

Статья посвящена проблеме функционирования белорусского школьного образования в конце XVIII – первой трети XIX в., а также значению уставов народных училищ 1786 и 1828 гг. для отечественной системы образования. В исследовании рассматривается общее состояние школьного дела в регионе, определяется его специфика в сравнении с учебными заведениями в России. Представленная статья содержит подробный разбор текстов школьных уставов 1786 и 1828 гг., а также рассматривает процесс реализации их положений на территории Беларуси. Автором делается вывод относительно роли данных постановлений в процессе интеграции отечественной школы в общероссийское образовательное пространство.

Ключевые слова: школьное образование; школьный устав; народное училище; приходское училище; уездное училище; гимназия; учебная программа.

The article is devoted to the problem of the functioning of the Belarusian school education at the end of the 18th – the first third of the 19th century, as well as the significance of the statutes of public schools in 1786 and 1828. for the domestic education system. The study examines the general state of schooling in the region, determines its specificity in comparison with educational institutions in Russia. The presented article contains a detailed analysis of the texts of the school charters of 1786 and 1828, and also examines the process of implementing their provisions on the territory of Belarus. The author draws a conclusion regarding the role of these resolutions in the process of integrating the national school into the all-Russian educational space.

Key words: school education; school charter; public school; parochial school; county school; gymnasium; training program.

Функционирование национальной системы образования является важным аспектом общественной жизни в государстве. Процесс ее развития и совершенствования не возможен без всестороннего изучения и анализа истории отечественного просветительского дела.

Проблеме развития и функционирования школьного образования конца XVIII – первой трети XIX в. посвящен ряд работ отечественных и зарубежных историков. Первыми исследователями, которые обратили свое внимание на историю школьного дела Беларуси рассматриваемого периода, стали С. Бархатцев и М. Сухомлинов. Они сконцентрировали свое внимание на процессе становления общероссийской системы образования, впервые ввели в научный оборот ряд важных документов из архивов Министерства народного просвещения и Виленского учебного округа [1]. Заслуживают внимания работы А. Погодина, Ю. Крачковского, А. Белецкого, стремившихся в своих исследованиях отразить развитие отдельных светских и духовных учебных заведений, проследить эволюцию их учебных программ [2]. В послевоенной отечественной историографии, посвященной рассматриваемой проблеме, значительного внимания заслуживают работы В. Поссе. Исходя из богатого архивного материала, он дает детальное описание процессов трансформации светских учебных заведений в крае, определяет основные этапы их развития [3]. Среди работ зарубежных авторов необходимо выделить монографию Д. Бовуа, в которой на основе архивных источников изучается деятельность начальных и средних учебных заведений, анализируются учебные программы и пособия, приводится описание органов управления учебными заведениями [4]. Современная отечественная историография представленного вопроса включает в себя работы А. Самусика, А. Гурецкого и других авторов.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных истории образования представленного периода, проблема изучения и анализа школьных уставов 1786 и 1828 гг. и их значения в процессе интеграции отечественных заведений в общероссийскую систему образования, не нашли своего комплексного отражения в историографии. Данное обстоятельство определяет актуальность предложенного исследования. Целью представленной статьи является анализ содержания и значения уставов народных училищ 1786 и 1828 гг. для отечественной системы образования.

На момент присоединения к Российской империи белорусские земли имели богатый культурно-исторический опыт и устойчивые культурные традиции, которые складывались на протяжении столетий. Включение в новую государственную структуру, которая в свою очередь характеризовалась собственными, давно сложившимися, культурными традициями, не могло не повлиять на дальнейшее развитие белорусских земель. Представленная тенденция предопределила особенности развития всех сфер духовной жизни региона, в особенности народного просвещения [5, с. 9–10].

Первое, достаточно сильное влияние с российской стороны, ощутили учебные заведения восточной Беларуси, территории присоединенной к России в 1772 г. В данном регионе продолжала существовать сформированная на протяжении столетий система шляхетского образования, которую не успели затронуть революционные реформы Эдукационной комиссии Речи Посполитой. В Витебске, Полоцке, Могилеве, Мстиславле, Орше и Динабурге продолжали действовать иезуитские коллегии, в Сенно и Сокольниках – францисканские, в Витебске – пиарская, в Толочине – базилианская школы [6, с. 10]. Состояние образовательного процесса в представленных учреждениях характеризовалось значительной консервативностью. Обучение начиналось с освоения латинского языка и польской грамматики, включало в себя ознакомление с историей, арифметикой и географией. В дальнейшем предусматривалось преподавание логики, метафизики, химии, астрономии, механики и философии. Обучение велось на латыни и польском языке. Изучались так же европейские и русский языки.

Таким образом, первый раздел Речи Посполитой поставил перед царским правительством серьезную проблему включения отечественных учебных заведений в общероссийскую систему образования. Последняя, в это время, фактически только начинала формироваться. В 1770-е гг. она состояла из двух гимназий (при Академии наук и Московском университете), 26 духовных епархиальных училищ и нескольких сотен школ грамоты при монастырях [7, с. 50]. Осуществление школьной реформы в Российской империи началось после утверждения 5 июля 1786 г. «Устава народных училищ». Он предусматривал организацию на территории страны сети четырехклассных главных и двухклассных малых народных училищ, расположенных, соответственно, в губернских и уездных городах. По причине нехватки средств, подготовленных учителей и пособий, учебные программы данных школ были рассчитаны только на необходимый для повседневной жизни минимум знаний по общеобразовательным предметам. Предусматривалось обучение по следующим дисциплинам: русский язык, отечественная и всеобщая история, география, обязанности человека и гражданина, арифметика, основы геометрии, механика, физика, гражданская архитектура, катехизис и объяснение евангелий, рисование. Планировалась организация изучения иностранных языков – латыни, для планировавших продолжить обучение в университете, а также языка, распространенного в ближайшем приграничье [8, с. 646–647].

Учебный процесс организовывался структурированно и в соответствии с принципами последовательности и преемственности. Устав отражал четкую поочередность изучения предметов, содержались методические рекомендации относительно организации учебного процесса и изучения конкретных дисциплин. Предусматривался также перечень учебных пособий и других дидактических материалов, которые допускалось использовать в народных училищах. Регламентировалось количество учителей, закре-

пленных за главным и малым народным училищем (шесть и два соответственно), их должностные обязанности. Содержались предписания относительно времени и объема изучения каждой дисциплины, после завершения которого предусматривался экзамен [8, с. 648–652]. Рассматриваемый Устав содержал предписание главным народным училищам относительно организации подготовки педагогических кадров для малых училищ. Желавшие преподавать в данных заведениях должны были обучаться методике и выполнить специализированное испытание. При успешном завершении обучения выдавалось свидетельство директора народного училища с ведома Приказа общественного призрения [8, с. 647]. Срок обучения в малых народных училищах составлял два года. Учебная программа в представленных заведениях соответствовала программе главных училищ первого и второго года обучения. В том числе сохранялось обучение иностранным языкам. Единственным отличием в учебных программах являлся объем изучения арифметики во втором учебном разряде (предусматривалось изучение всего курса в течении года, вместо двух лет в главном училище [8, с. 648]).

Непосредственное управление и организация учебного и воспитательного процесса в народных училищах, являлось компетенцией директоров, назначаемых на должность Приказами общественного призрения. Высшее руководство новыми школами на местах поручалось генерал-губернаторам и губернаторам, которые получали звания попечителей народных училищ. Их главной обязанностью в просветительском деле являлся контроль за деятельностью учебных заведений с ежегодной ревизией, а также их соответствующее финансирование [9, с. 88].

На востоке Беларуси создание данных типов школ началось в 1789 г., когда в Могилеве и Полоцке были основаны главные народные училища. В 1791 г. малые народные училища были открыты в Орше, Копыси, Мстиславле, Черикове и Чаусах. В 1794 г. четырехклассное народное училище начинает действовать в Витебске. Видится возможным отметить частичную изоляцию представленных учебных заведений от местной общественной и образовательной среды. Школы размещались при местных государственных и духовных православных учреждениях. В данных училищах преимущественно обучались дети российских чиновников, офицеров и православного духовенства [7, с. 57]. Учебные пособия завозились исключительно из России. Учителя также были преимущественно выходцами из русских городов, или набирались из собственных воспитанников и выпускников Могилевской духовной семинарии. Только пять должностей в народных училищах занимали местные жители, закончившие отечественные монашеские школы [7, с. 58].

Образованные после принятия Устава русские народные училища представляли собой учебные заведения просветительского типа, призванными воспитать молодые поколения в духе общечеловеческих, гражданских и па-

триотических добродетелей. Они создавались по образцу прусских и австрийских школ, под управлением утвержденной в 1782 г. императорской Комиссии по учреждению народных училищ [8, с. 14–16]. Представленные учебные заведения открывали свои двери для представителей различных сословий, практиковали совместное обучение мальчиков и девочек. На востоке Беларуси они создавались как альтернатива местным традиционным коллегиям. Обучение в народных училищах было бесплатным. Учителя представленных школ в своем большинстве были хорошо подготовлены профессионально и отличались искренней приверженностью делу расширения образованности и идеалов Просвещения [9, с. 86–90].

Таким образом, утверждение Устава народных училищ в 1786 г. положило начало процессу создания новых типов учебных заведений на востоке Беларуси. Документ содержал в себе ряд передовых идей, направленных на создание общегосударственной образовательной системы и унификацию школьного образования: предусматривался единый комплекс учебных дисциплин, подлежащих изучению, перечень учебных пособий и дидактических материалов, рекомендованных к использованию, регламентировались должностные обязанности учителей. Представленные народные училища являлись первыми крупными очагами русской культуры и просвещения на белорусских землях. Их организация становится первым шагом на пути интеграции отечественного школьного дела в общероссийскую образовательную систему.

Процесс включения белорусского школьного образования в единую российскую систему значительно ускорится в начале и первой половине XIX в.. Новый школьный устав, утвержденный 8 декабря 1828 г., ликвидировал преемственность учебных заведений. Для крестьян и беднейших представителей городского сословия отныне предназначались приходские училища, содержать которые должны были помещики, духовенство и горожане [10, с. 93]. Представленный тип учебных заведений открывался повсеместно и был ориентирован на организацию передачи элементарных общеобразовательных и практических знаний детям низших сословий. В учебную программу приходских училищ был включен ряд дисциплин богословского содержания, основы грамматики и арифметики. Обучение для детей крестьян организовывалось в свободное от полевых работ время, но не менее четырех месяцев в течении года. В школы принимались как мальчики, так и девочки в возрасте старше восьми лет [11, с. 1097–1103]. Обучение в приходских училищах могло строиться по классической модели либо по ланкастерской системе. Данное обстоятельство могло свидетельствовать о нехватке квалифицированных кадров учителей. На должность учителя принимались представители всех сословий, при условии прохождения успешного испытания в уездном училище [11, с. 1100]. Преподавателям данных учреждений присваивался 14-й класс государственных служащих. Уставом регламентировались их должностные обязанности, порядок

предоставления жалования. Обязанность по преподаванию богословских дисциплин возлагалась на приходских священников. Контроль за деятельностью приходских училищ устанавливался через штатных Приходских смотрителей. Представленный тип учебных заведений не выполнял задачу подготовки к получению образования более высокого уровня, фактически ограничиваясь предоставлением базовых знаний [12, с. 412].

Второй уровень начального образования, согласно школьному уставу 1828 г., обеспечивался трехклассными уездными училищами. Данный тип учебных заведений предназначался преимущественно для детей горожан, ремесленников и торговцев. Принимались в них только лица мужского пола [11, с. 1104]. Курс обучения в представленных школах состоял из следующих дисциплин: закон божий и священная история, русский язык, арифметика, геометрия, отечественная и всеобщая история, чистописание, черчение и рисование. Помимо общеобразовательных предметов предусматривалась возможность изучения дополнительных курсов, ориентированных на приобретение теоретических знаний и практических умений, сопряженных с особенностями хозяйственного развития региона в котором располагалось училище. Уставом рекомендовались курсы, ориентированные на изучение основ права, коммерческих наук и бухгалтерии, механики и технологий, агрономии [11, с. 1104].

В качестве учителей представленных заведений использовались, преимущественно, выпускники гимназий и университетов, компетенция которых не вызывала сомнений у губернских смотрителей. Определялась штатная численность педагогов уездного училища, регламентировались их должностные обязанности и порядок начисления жалования. Уставом предпринималась попытка систематизации учебного процесса данных школ – устанавливались обязательная продолжительность занятий, рекомендации относительно учебного расписания, перечень отчетной документации [11, с. 1105]. Для непосредственной организации и управления образовательным процессом вводилась должность штатного уездного Смотрителя, в компетенцию которого входили так же приходские и частные учебные заведения, расположенные в пределах уезда. Штатный Смотритель и учителя приравнивались к государственным служащим 12-го и 14-го классов соответственно [11, с. 1107].

Получение среднего образования, согласно школьному Уставу 1828 года, обеспечивалось деятельностью губернских гимназий. Срок обучения в них составлял семь лет. Для обучения в представленных учреждениях допускались дети дворян и чиновников, в возрасте старше десяти лет. При гимназиях обеспечивалась деятельность специализированных пансионов [11, с. 1110–1122]. Гимназии открывались с разрешения министра Народного Просвещения и состояли в ведомстве одного из университетов.

Для управления и преподавания в губернских гимназиях назначались Директор, Инспектор, Законоучитель и десять младших и старших учителя.

лей. Значительную роль в управлении учреждениями отыгрывали Попечители губернских гимназий, избираемые дворянским собранием на срок в три года. Полномочия данных должностных лиц были строго регламентированы. Они приравнялись к государственным служащим с соответствующим чином: Директор гимназии не выше 7-го класса, Инспектор – 8-го, учителя – 9–10 класса государственной службы [11, с. 1111–1118].

Учебная программа представленных учреждений включала в себя широкий перечень общеобразовательных и богословских дисциплин. К таковым относились: закон Божий, священная и церковная история, русская грамматика и словесность, логика, иностранные языки (немецкий и французский), латынь, математика, география и статистика, история, физика, чистописание, черчение и рисование. В гимназиях, состоящих при университетах, предусматривалось изучение греческого языка [11, с. 1111].

Регламентировался объем общеобразовательных дисциплин, необходимый для усвоения учащимися, предусматривался перечень отчетной документации, в том числе классная книга с учетом успеваемости. Занятия осуществлялись в течении всего года, за исключением обязательных летних каникул. Ежегодно и после окончания учебного заведения предусматривались экзамены. При завершении обучения выпускники получали соответствующие свидетельства и возможность осуществления гражданской службы [11, с. 1112–1118]. Учебная программа губернских гимназий была ориентирована в том числе и на подготовку к обучению в университете.

Таким образом, принятие школьных уставов 1786 и 1828 гг. является важным этапом интеграции отечественного школьного дела в общероссийскую систему образования. Учреждаемые народные училища и гимназии были призваны не только передавать общеобразовательные знания и практические навыки подрастающему поколению, но и осуществляли организацию воспитательного процесса в общероссийском идеологическом русле. Деятельность представленных учреждений была направлена и на выполнение важной политической функции – закрепления Российской империи на присоединенных землях Речи Посполитой.

Вступление в силу школьных уставов и практическое осуществление реформирования системы образования имело ряд позитивных последствий для отечественной школы. Осуществлялась попытка организации образовательного процесса в духе идей Просвещения, создания преемственности различных этапов обучения, унификации учебных программ. Внедряемые положения школьных уставов ставили целью расширить доступ к начальному образованию для представителей разных сословий.

Список использованных источников

1. *Бархатцев, С.* Из истории Виленского учебного округа / С. Бархатцев // Русский архив. – 1874. – Т. 1. – С. 1149–1262; *Сухомлинов, М.* Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I / М. Сухомлинов // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1865. – № 10. – С. 9–172.

2. *Белецкий, А. В.* Исторический обзор деятельности Виленского учебного округа за первый период его существования. 1803–1832 / А. В. Белецкий. – Отд. 3. – Вильно: Тип. А. Сыркина, 1906; *Крачковский Ю. Ф.* Исторический обзор деятельности Виленского учебного округа / Ю. Ф. Крачковский. – Ч. 1. – Отд. 1. – Вильно: Тип. А. Сыркина, 1905; По-годин А. Виленский учебный округ. 1803–1831. – СПб: Тип. П. Сойкина, 1901.

3. *Поссе В. С.* Просвещение в Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX веков: Автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / В. С. Поссе; АН БССР, Ин-т истории. – Минск: Наука и техника, 1963. – 20 с.

4. *Beauvois, D.* Szkolnictwo polskie na ziemiach Litewsko-Ruskich. 1803–1832 / D. Beauvois. – Lublin: Redakcja Wydawnictwo KUL, 1991. – Т. 1–2.

5. *Самусік, А. Ф.* Развіццё сістэмы асветы на беларускіх землях у 70-х гадах XVIII – 30-х гадах XIX стагоддзяў: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / А. Ф. Самусік; НАН РБ. Ін-т гісторыі. – Минск, 1998. – 18 с.

6. *Гурецкий, А. А.* Политика царизма в области образования в Белоруссии в конце XVIII – первой четверти XIX в. (1772–1825): автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / А. А. Гурецкий; Бел. гос. пед. ун-т. – Минск, 1996. – 20 с.

7. *Самусік, А. Ф.* Русіфікацыя сістэмы асветы на беларускіх землях у апошняй трэці XVIII – другой палове XIX ст. / А. Ф. Самусік // Гістарычны альманах. – Гродна-Беласток, 2008. – Т. 14. – С. 48–93.

8. Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. – 1-е изд. – СПб.: Тип. 2-го отд. собственной его имп. величества канцелярии, 1830. – Т. 22.

9. *Пасэ, У. С.* Рускія народныя школы ў Беларусі ў канцы XVIII стагоддзя / У. С. Пасэ // Народная асвета. – 1962. – № 5. – С. 86–90.

10. *Кузнецова, С. А.* Асвета на Беларусі ў першай палове XIX стагоддзя: тэндэнцыі развіцця / С. А. Кузнецова // Актуальныя пытанні гісторыі Беларусі ад старажытных часоў да нашых дзён: Зборнік артыкулаў. – Мінск: БДУ, 1992. – С. 92–102.

11. Полное собрание законов Российской империи: в 55 т. – 2-е изд. – СПб.: Тип. 2-го отд. собственной его имп. величества канцелярии, 1867. – Т. 3.

12. *Рожественский, С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения. 1802–1902 / С. В. Рожественский. – СПб.: Сенатская типография, 1902. – 788 с.

(Дата подачі: 24.02.2023 г.)